

ОБРАЗ ХОДЖА НАСРЕДДИНА (АВАНТИ) В КИТАЙСКОМ АНЕКДОТЕ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2023-21-533-546>

Шамотина Эльвира Анатольевна
ЮНЕСКО, провинция Ганьсу, КНР
+8615693052573, e-mail: shamotinaelvira@yandex.ru
Obraz Hodzha Nasreddina (Avanti) v kitajskom anekdote.
Shamotina Elvira Anatol'evna
UNESCO, provinciya Gan'su, KNR
+8615693052573, e-mail: shamotinaelvira@yandex.ru

***Аннотация:** Интерес к культуре Востока не угасает на протяжении длительного времени. Восток – это загадка для европейцев. Восточная культура привлекает туристов, ученых. За последние десятилетия появилось огромное количество разнообразной литературы о восточной культуре и литературе, но и по сей день Восток хранит много тайн.*

Самым узнаваемым фольклорным персонажем Востока для жителей стран постсоветского пространства является Ходжа Насреддин. Анекдоты о Ходже Насреддине – это не просто шутка, это отражение менталитета и характера народов Востока. У каждого народа образ Ходжи Насреддина приобрел особые черты. Граждане бывшего СССР сложившемуся образу Ходжи Насреддина обязаны Л.В.Соловьеву, автору книг о Ходже Насреддине «Возмутитель спокойствия» (1940) и «Очарованный принц» (1954).

Китай – многонациональная страна, насчитывающая пятьдесят шесть национальностей. На северо-западе Китая в Синьцзяно-Уйгурском автономном районе (СУАР) проживают уйгуры, хуэй, казахи, узбеки, киргизы и другие представители национальностей исповедующих ислам. Соответственно, нет ничего удивительного в том, что в лингвокультуре Китая мы встречаем анекдоты про Аванти, так здесь называют Ходжу Насреддина. Герой китайских анекдотов про мудреца-острослова, Аванти, не отличается от привычного нам образа.

Мы не обнаружили исследований китайских анекдотов про Ходжу Насреддина, как впрочем и подробного исследования, анализа и описания других тематических групп китайского анекдота. Анекдот – это жанр фольклора, в котором находит отражение национально-культурная специфика определенной лингвокультурной среды. Анекдот уникален тем, что освещает приоритетные ценности и проблемы актуальные для той или иной культуры.

Анекдоты про Ходжу Насреддина не изменяются уже не одну сотню лет по причине того, что проблемы беспокоящие жителей Востока остаются неизменными. Анекдоты про Аванти, приведенные в данной статье, классифицированы по возрасту персонажа. Изучен образ главного героя анекдотов Востока. Проанализирован образ Ходжи Насреддина, как прецедентное имя-антропоним.

Ходжа Насреддин – это не просто герой анекдотов, это носитель определенной нормы поведения, определенных социально – психологических установок и этнического представления.

Ключевые слова: *Ходжа Насреддин, Аванти, анекдот, прецедентные имена, имя-антропоним, Китай, фольклор, Культура Востока.*

Abstract: *Interest in the culture of the East has not faded for a long time. The East is a mystery to Europeans. Oriental culture attracts tourists and scientists. Over the past decades, a huge amount of diverse literature about Eastern culture and literature has appeared, but to this day the East keeps many secrets.*

The most recognizable folklore character of the East for residents of the post-Soviet countries is Khoja Nasreddin. Jokes about Khoja Nasreddin are not just a joke, they are a reflection of the mentality and character of the peoples of the East. The image of Khoja Nasreddin has acquired special features in every nation. Citizens of the former USSR owe the established image of Khoja Nasreddin to L.V. Solovyov, author of books about Khoja Nasreddin "Troublemaker" (1940) and "The Enchanted Prince" (1954).

China is a multinational country with fifty-six nationalities. In the northwest of China, the Xinjiang Uygur Autonomous Region (XUAR) is home to Uighurs, Hui, Kazakhs, Uzbeks, Kirghiz and other representatives of nationalities professing Islam. Accordingly, there is nothing surprising in the fact that in the linguoculture of China we find jokes about Avanti, as Khoja Nasreddin is called here. The hero of Chinese jokes about the sage-wit, Avanti, does not differ from the image we are familiar with.

We have not found studies of Chinese jokes about Khoja Nasreddin, as well as detailed research, analysis and description of other thematic groups of Chinese jokes. Anecdote is a genre of folklore, which reflects the national and cultural specifics of a certain linguistic and cultural environment.

The anecdote is unique in that it highlights priority values and issues relevant to a particular culture.

Anecdotes about Khoja Nasreddin have not changed for more than one hundred years due to the fact that the problems troubling the inhabitants of the East remain unchanged.

The anecdotes about Avanti given in this article are classified by the age of the character. The image of the main character of the jokes of the East is studied. The image of Khoja Nasreddin is analyzed as a precedent name-anthroponym.

Khoja Nasreddin is not just the hero of jokes, he is the bearer of a certain norm of behavior, certain socio-psychological attitudes and ethnic beliefs.

Keywords: *Khoja Nasreddin, Avanti, anecdote, precedent names, name-anthroponym, China, folklore, Culture of the East.*

Аннотация: *Шарқ маданиятига қизиқиши узоқ вақт давомида сўнмаган. Шарқ европаликлар учун сирдир. Шарқ маданияти сайёҳлар ва олимларни ўзига жалб қилади. Сўнгги ўн йилликлар давомида Шарқ маданияти ва адабиёти ҳақида жуда кўп турли хил адабиётлар пайдо бўлди, аммо бугунги кунгача Шарқ кўплаб сирларни сақлаб келмоқда.*

Постсовет мамлакатлари аҳолиси учун Шарқнинг энг таниқли фольклор характери Хोजа Насреддиндир. Хोजа Насреддин ҳақидаги ҳазиллар шунчаки ҳазил эмас, улар Шарқ халқларининг менталитети ва характерининг аксидир. Хोजа Насреддин образи ҳар бир халқда ўзига хос хусусиятлар касб этган. Собиқ СССР фуқаролари Хोजа Насреддиннинг ўрнатилган обрўи Хोजа Насреддин ҳақидаги "тўполончи" (1940) ва "Сеҳрланган Шаҳзода" (1954) китоблар муаллифи Л. В. Соловёвга қарздор.

Хитой еллик олти миллат билан кўп миллатли мамлакатдир. Хитойнинг шимоли-ғарбида Шинжон Уйғур автоном вилоятида (ХУАР) уйғурлар, Хуйлар, қозоқлар, ўзбеклар, қирғизлар ва Ислонни еътироф этган бошқа миллат вакиллари истиқомат қилади. Шунга кўра, Хитой лингвокултурасида биз бу ерда Хोजа Насреддин дейилганидек, Avanti ҳақида ҳазилларни топишимиз ажабланарли эмас. Донишманд ҳақидаги хитойлик ҳазилларнинг қаҳрамони Avanti биз таниш бўлган тасвирдан фарқ қилмайди.

Биз Хोजа Насреддин ҳақидаги Хитой ҳазилларини ўрганиш, шунингдек, Хитой ҳазилларининг бошқа тематик гуруҳларини батафсил ўрганиш, таҳлил қилиш ва тавсифлашни топмадик. Латифа-маълум лисоний-маданий муҳитнинг миллий-маданий хусусиятларини акс эттирувчи фольклор жанри.

Латифа ўзига хосдир, чунки у устувор қадриятларни ва маълум бир маданиятга тегишли масалаларни таъкидлайди.

Хोजа Насреддин ҳақидаги латифалар юз йилдан ортиқ вақт давомида ўзгармади, чунки Шарқ аҳолисини безовта қиладиган муаммолар ўзгаришсиз қолмоқда.

Ушбу мақолада берилган Avanti ҳақидаги латифалар характернинг ёшига қараб таснифланади. Шарқ ҳазиллари бош қаҳрамони образи ўрганилади. Хोजа Насреддин образи прецедент ном - антропоним сифатида таҳлил қилинади.

Хोजа Насреддин нафақат ҳазилларнинг қаҳрамони, балки у муайян хатти-ҳаракатлар, муайян ижтимоий-психологик муносабатлар ва этник еътиқодларнинг ташувчиси.

Калит сўзлар: *Хोजа Насреддин, Avanti, латифа, прецедент исмлар, исм-антропоним, Хитой, фольклор, Шарқ маданияти.*

ВВЕДЕНИЕ

Ходжа Насреддин — это широко известный фольклорный персонаж мусульманского Востока, а также народов Средиземноморья и Балкан, герой поучительных историй и анекдотов.

Целью данной статьи является анализ образа Ходжи Насреддина в китайских анекдотах

Перед нами стояли задачи: 1. Выявление анекдотов о Ходже Насреддине в китайскоязычном лингвокультурном пространстве; 2. Изучение образа Ходжи Насреддина как прецедентного имени-антропонима; 3. Изучение образа Аванти в китайском анекдоте.

В своем исследовании мы обратились к трудам М.С.Харитоновой и К.С.Давлетова, а также изучили работы современных исследователей Г.Ж.Мандаевой и С.Т.Юлдашевой.

Использовали метод лингвистического наблюдения и описательный метод.

Уйгуры говорят, что он родился в Лауше (Синьцзян, Китай); Узбеки говорят, что в Бухаре (Узбекистан); арабы — в Багдаде; турки, что он с юго-запада Турции. Точной информации о месте рождения нет.

Узбеки и таджики называют его Ходжой Насреддином, турки используют еще имя Бу Адам, афганцы — Насреддин Афанди, азербайджанцы — Молла Насреддин, арабы — ученый Мохаммед Несреддин .

Годы жизни тоже неизвестны, в одних источниках ссылка на 13 век , в других на 15 век. В районе города Акшехир находится могила Насреддина, дата смерти — 386 год хиджры (993 г. н.э.). Таким образом получается, что Ходжа Насреддин умер раньше, чем родился.

Кто это человек? Скорее всего прототипом Ходжи Насреддина является реальный человек, живший в XIII — XV вв. Можно предположить, что он был представителем мусульманского духовенства. «Ходжа» — в переводе «учитель», существует большая вероятность того, что он преподавал в медресе. Но в то же время «Ходжа» и «Мулла» — это обращение к уважаемому и образованному человеку.

К. С. Давлетов относит зарождение образа Насреддина к VIII—XI вв., эпохе арабских завоеваний и борьбы народов против арабского ига. «Если искать в истории Востока период, который мог бы послужить колыбелью образа Ходжи

Насреддина, который мог бы породить такое великолепное художественное обобщение, то безусловно можно остановиться только на этой эпохе»¹.

Мудрец, хитрец, вольнодумец, домосед, путешественник. Как ни странно, но фигура Ходжи Насреддина полна противоречий. Он не только герой анекдотов, но и герой философских сказаний, а иногда и бытовых сказок.

Согласно повествующим о нем историям, это насмешливый и острый на язык персонаж, выступающий на стороне бедных и обиженных людей, не боящийся выступать даже против наиболее деспотичных правителей своего времени. Анекдоты о Ходже Насреддине носят преимущественно социально-бытовой характер, однако существует также большое количество историй, содержащих политический протест, а также вызов существующим порядкам и ценностям².

Восток изобилует историями о Ходже Насреддине, но все истории — это рассказы о взрослом Насреддине. Нет рассказов о раннем детстве и его старости. Этот человек будто никогда не был ни ребенком, ни глубоким стариком.

В Акшехире образ Насреддина окружен ореолом святости, люди прикладывают землю с могилы к глазам, чтобы, чтобы лучше видеть; приходят на могилу и приглашают на свадьбу, иначе не будет счастья молодым.

Ряд сопоставлений позволил им (азербайджанским ученым) предположить, что прообразом Насреддина был известный ученый Ходжа Насиреддин Туей, живший в XIII в.³ [Анекдоты с. 15—16].

Большинство исследователей (филологи и историки) сходятся во мнении, что Ходжа Насреддин — собирательный фольклорный образ, а анекдоты о нем родились в народе.

Насреддин многолик, то он — неказистый одинокий старик в поношенном и засаленном от грязи халате, а то — успешный торговец, муж и отец.

Он много путешествует, и повсюду у него есть ученики и друзья.

¹ Davletov K.S. O proiskhozhdenii obraza Hodzhi Nasreddina: Avtoreferat dis., predstavlennoj na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk [On the origin of the image of Khoja Nasreddin : Abstract of the dissertation submitted for the degree of Candidate of Philological Sciences] / Tomskij gos. un-t im. V. V. Kujbysheva. - Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1962. - p. 11.

² Yuldasheva S. T. Izuchenie obraza Hodzhi Nasreddina v mirovoj literature [Studying the image of Khoja Nasreddin in world literature]. Available at: <https://moluch.ru/archive/312/70809/> (accessed: 22.03.2022).

³ Anekdoty Molly Nasreddina (Anecdotes of Molla Nasreddin)/ Sost.: M. G. Tahmasib ; [Perevod s azerb. Yu. Granina] ; [Il.: I. Ahundov] ; Akad. nauk Azerbajdzh. SSR. In-t literatury i yazyka im. Nizami. - Baku : Izd-vo Akad. nauk AzSSR, 1962. - p.15-16.

Первоначально Насреддин в анекдотах выступал в роли глупца, а образ мудреца острого на язык сложился несколько позже.

По мнению В.А.Гордлевского, анекдоты, собранные вокруг имени Джухи перешли к туркам; турки узнали здесь знакомые черты, — так обогатился образ ходжи Насреддина. Когда анекдоты о Насреддине переведены были на арабский язык, Ходжа Насреддин был переименован в Джуху «румского» (т. е. малоазиатского)»⁴.

В первых арабских анекдотах, действительно, его зовут то Джуха, то Насреддин. У арабов Джуха, столкнувшись с Насреддином, вытеснил его из своего культурного пространства, а вот у турков Насреддин оказался вне конкуренции.

Первые записи анекдотов о Ходже Насреддине были сделаны в Турции в «Салтукнамэ» (Saltukname), книге датируемой 1480 годом. Турецкий поэт Ламии в 16 веке составил сборник анекдотов в который вошло несколько анекдотов о Ходже Насреддине, автор очень уважительно, с почтением относился к герою анекдотов. А в 18 веке анекдоты о Насреддине были собраны в сборник «Похвальные деяния и словеса». в 1837 году в Стамбуле вышло первое печатное издание анекдотов о Ходже Насреддине. О Ходже Насреддине написаны романы и повести («Насреддин и его жена» П. Миллина, «Чётки из черешневых косточек» Гафура Гуляма и др.). В 18 веке в России появились первые анекдоты о Ходже впервые появились в 18 веке (Дмитрий Кантемир «История Турции» с тремя «историческими» анекдотами о Насреддине).

В 1940 году в СССР выходит книга Леонида Соловьева «Возмутитель спокойствия», первая книга «Повести о Ходже Насреддине», позже вышла в свет и вторая книга, под названием «Зачарованный принц».

В 1943 году состоялась первая экранизация «Насреддин в Бухаре», по книге «Возмутитель спокойствия». в 1946 г. после войны был снят фильм, «Похождения Насреддина».

В китайской культуре он известен как Аванти (Афанди, Эфенди) — легендарная фигура исламских народов. Проживал на западе Китая, в Синьцзян. Среди китайских исследователей так же нет единого мнения о возрасте и месте рождения мудреца.

⁴ Anekdoty o Hodzhe Nasreddine (Anecdotes about Khoja Nasreddin)/ Per. s tur. [i poslesl.] V. A. Gordlevskogo ; [Predisl. I. Braginskogo] ; Akad. nauk SSSR. In-t vostokovedeniya. - 2-e izd. - Moskva : Izd-vo vost. lit., 1957. - p. 244.

В современном китайском обществе имя Ходжи Насреддина хорошо известно среди исповедующих ислам — уйгуров. Для уйгуров личность Насреддина так же важна, как и для узбеков, и для турок.

В данной статье приведем несколько анекдотов, героем, которых является легендарный Насреддин, которые известны китайскому современному обществу.

Имя Ходжи Насреддина — это классическое прецедентное имя, прецедентное имя - антропоним.

В китайской лингвокультуре имя Насреддина приобрело положительную коннотацию — это мудрый, справедливый, острый на язык человек. Он не преклоняется перед самим Эмиром. Конечно, культура и традиции центрального Китая сильно отличаются от культуры западного, исповедующего ислам. Но и среди представителей немусульманства есть знактоки и ценители анекдотов об Аванти. По нашему мнению, интерес к юмористическим текстам, героем которых является Насреддин обусловлен тем, что в китайской культуре наблюдается четкая иерархия среди населения. Рядовой житель Китая вряд ли выскажет вышестоящему по иерархической лестнице чиновнику о неаправделивости. Так было тысячу лет назад, так есть и сейчас.

<p>1、小阿凡提把家里的一只碗打碎了，他怕爸爸生气，就撒谎说碗不是他打碎的。</p> <p>爸爸对小阿凡提说：孩子，撒谎可不好，爸爸小时候可从来没有撒过谎</p> <p>那您是长到多大才开始撒谎的呢？小阿凡提反问说。</p>	<p>Маленький Аванти разбил дома миску, он боялся своего отца когда тот злился, поэтому он солгал, сказал, что не разбивал чашу.</p> <p>Папа сказал маленькому Аванти: «Дитя, нехорошо лгать папе. В твоём возрасте я никогда не лгал.»</p> <p>«Итак, в каком же возрасте вы начали отказываться от своей лжи?»,— риторически спросил маленький Аванти.</p>
---	--

Большинство анекдотов рассказывает об уже взрослом Насреддине. Вышеприведенный анекдот — это один из немногих анекдотов об Аванти - ребенке.

Анализируя текст данного анекдота мы можем сказать, что Аванти будучи еще ребенком отличался острым умом, сообразительностью и наблюдательностью.

<p>2、阿凡提一早醒来，对妻子说：亲爱的，刚才我变成了一位国王。那么我就是王后了！妻子高兴地说不是，你怎么能成为王后呢？是我与王后结了婚。阿凡提回答说</p>	<p>Аванти проснулся ранним утром и сказал своей жене: «Моя дорогая, я только что стал королем.» «Тогда я королева!», — обрадовалась жена. «Нет! Как ты можешь быть королевой? Это я женился на королеве.», - ответил Аванти.</p>
--	--

Согласно данному анекдоту уйгурский Ходжа Насреддин женат, не очень умен, но так же, как и в других анекдотах сообразителен и остер на язык. В данном юмористическом тексте между Аванти и женой возникает спор, это привычная ситуация для данных героев анекдотов.

<p>3、阿凡提非常怕老婆。一天，他在街上跟一群人聊天，有一个人问阿凡提：«你害怕老婆吗?»</p> <p>«大男子汉还害怕老婆吗？我说一她不敢说二，我让她拿碗，她决不敢拿碟子。”阿凡提说道。这时，阿凡提的妻子不知从什么地方冒出来，悄悄地站在了阿凡提的背后。»</p> <p>«阿凡提，你看背后是谁？»有人问。</p> <p>阿凡提回头一看，立即改口道：«夫人，我是在跟他们说我非常爱您，准备给您买一只金戒指！»</p>	<p>Аванти очень боялся своей жены. Однажды он болтал с группой людей на улице, и один из них спросил Аванти: «Ты боишься своей жены?»</p> <p>«Мужчина все еще боится своей жены? Когда я говорю «один», она не осмелится сказать «два». Я велю ей взять миску, и она никогда не осмелится взять тарелку», — Аванти сказал.</p> <p>В этот момент жена Аванти появилась из ниоткуда, и тихо встала позади Аванти.</p> <p>Кто-то сказал: «Аванти, как ты думаешь, кто за тобой стоит?».</p> <p>Аванти оглянулся и тут же взял свои слова обратно: "Жена, я рассказывал им, что очень люблю вас, и собираюсь купить вам золотое кольцо.»</p>
--	--

Комичность ситуации заключается в том, что на мусульманском Востоке мужчина любит и уважает свою жену, но не проявляет своих чувств перед посторонними людьми. Это жена должна побаиваться и трепетать перед мужем,

а не наоборот. Аванти герой анекдотов, в которых он часто предстает не в выгодном для себя свете. Аванти с женой часто ссорятся, а его называют подкоблучником.

<p>4、阿凡提晚年已是老态龙钟了。有人问他：以您的估计，您还能活几年？</p> <p>对这位很不礼貌的人的问话，阿凡提回答说：我估计，等我见到了你的第十代孙子时有可能闭上双目。</p>	<p>В последние годы жизни кто-то спросил Аванти:</p> <p>«Как по вашим оценкам, сколько лет вы можете прожить?»</p> <p>На вопрос этого очень невежливого человека Аванти ответил: «Я предполагаю, что смогу закрыть глаза когда встречу с вашим внуком десятого поколения.»</p>
---	--

Опираясь на текст данного анекдота мы можем утвердительно сказать, что уйгуры, как и представители других мусульманских народов считают, что Насреддин - Аванти прожил до глубокой старости. Но будучи в преклонном возрасте не растерял своего остроумия и дерзости. Столь остроумный ответ на бестактный вопрос мог дать только человек мудрый, обладатель нестандартного ума.

Среди анекдотов про Насреддина-Аванти встречается много анекдотов в которых упоминается в том или ином контексте голодная жизнь простых людей. Аванти — это герой Востока, Защитник Востока. И кому, если не ему идти на помощь бедным и обездоленным. В анекдотах упоминающих нищиту и бедность всегда присутствует указание на того, кто является виновником бед простого человека - это богачи и правители.

<p>5、一天，有人问阿凡提：阿凡提，你看我什么时候吃东西合适？最好是在巴依饿肚子的时候，穷光蛋有东西吃的时候。阿凡提回答道。</p>	<p>Однажды кто-то спросил Аванти: Аванти, как ты думаешь, когда мне следует поесть?</p> <p>Аванти ответил: Лучше всего, когда бай голоден, тогда у бедных есть что поесть.</p>
---	--

В анекдоте используется прецедентное имя - антропоним Аванти, он перед нами предстает мудрым человеком, который не боится говорить правду. В данном анекдоте Аванти указывает на ненасытность баев, на то, что в тот момент, когда бай садится за стол, то ему предлагается такое количество еды,

что хватит и бедных накормить. Традиционно остатки со стола раздавали нуждающимся.

Прецедентное имя — 巴依 (bayi) — бай, бек — землевладелец, скотовод в Средней Азии. Бай — собирательный образ отрицательного героя. В фольклоре это богач, угнетающий простолюдина. Обычно изображается толстым, несправедливым человеком.

<p>6、阿凡提去剃头，剃头师不小心在他头上拉了好几道口子，只好在流血处沾上了几块棉花你是个出色的剃头师，你在我头上的一半种上了棉花，剩下的那半儿我回去种胡麻，等收了胡麻榨出了油，我再付你剃头的钱，阿凡提说完就离去了。</p>	<p>Аванти пошел брить голову, и мастер случайно сделал несколько порезов у него на голове, поэтому ему пришлось обмакнуть несколько кусочков ваты в кровоточащее место.</p> <p>- Ты отличный цирюльник. Ты посадил хлопок на половине моей головы, и я вернусь, чтобы вырастить лен на оставшейся половине. Собрав лен и выжав масло, я заплачу тебе за работу.</p> <p>Аванти ушел после разговора.</p>
---	---

Неаккуратный цирюльник плохо выполнил свою работу, которая по мнению Аванти — прецедентное имя - антропоним, не должна быть оплачена. В то время, когда робкий клиент побоится или постесняется отказать мастеру, в оплате некачественно выполненной работы, Аванти молчать не будет, для него справедливость превыше всего.

Этот анекдот можно встретить у разных народов.

Рассмотрим болгарский вариант: «Пошел Сарадин-оджа бриться к Хитрому Петру. Тот стал его брить и порезал. Взял Хитрый Петр вату, приложил ее к голове оджи, чтобы остановить кровь. А оджа сказал: «На одной половине головы ты мне посеял хлопок, на другой половине я посею лен»⁵.

Хитрый Петр это народный болгарский персонаж, подобный Насреддину, часто в болгарских анекдотах они выступают противниками. В данном анекдоте Хитрый Петр предстает не нерадивым парикмахером, как в китайском варианте анекдота, а как человеком, который специально навредил Ходже Насреддину.

<p>7、阿凡提的驴头上的笼套被人</p>	<p>Упряжь с головы осла Аванти была</p>
-----------------------	---

⁵ Anekdoty Molly Nasreddina (Anecdotes of Molla Nasreddin)/ Sost.: M. G. Tahmasib ; [Perevod s azerb. Yu. Granina] ; [Il.: I. Ahundov] ; Akad. nauk Azerbajdzh. SSR. In-t literatury i yazyka im. Nizami. - Baku : Izd-vo Akad. nauk AzSSR, 1962. - p. 175.

<p>偷去了。过了几天，他发现被人偷去的驴笼套套在了别人的上匹马头上，他悄悄走到那匹马的跟前，说道：你戴上这宠套真不好看，你像一头驴了！</p>	<p>украдена. Через несколько дней он обнаружил, что украденная упряжь была надета на чужую лошадь. Он тихо подошел к лошади и сказал: «Ты носишь это. Это не очень хорошо смотрится в этом наборе для домашних животных, ты выглядишь как осел!»</p>
--	--

В некоторых анекдотах, особенно ранних, Ходжа Насреддин предстает перед читателями, как глупец. В этом анекдоте мы тоже обращаем внимание на не очень умное его поведение, разговаривает с лошадью вместо того, чтобы найти хозяина лошади, и поговорить с ним. Но, конечно, мы отмечаем остроумие Авнти.

<p>8、阿凡提登上高高的唤礼塔，唤礼时听见下边有· 一人向他喊道：阿凡提，请你大一点声，一定要让全村的人都听见！ 阿凡提停止了唤礼对他说：唤礼声音的大小也跟是否吃饱有关，如果你吃饱了的话，请你上来唤礼吧</p>	<p>Аванти поднялся на высокую башню Минарет, и когда он призвал на молитву, он услышал, что снизу раздался звук. Один человек крикнул ему: «Аванти, пожалуйста, говори громче, ты должен позволить всей деревне услышать это!» Аванти остановил призыв и ответил ему: «Громкость призыва зависит от вашей сытости. Если вы сыты, пожалуйста, поднимитесь и призовите всех.»</p>
--	---

Служитель мечети имеет право подняться на минарет и объявить призыв к молитве. В данном анекдоте Аванти поднимается на башню минарета, соответственно, он является служителем мечети. Даже в анекдоте, в котором он служителем святого места, Аванти остается верен себе, про таких, как Аванти говорят «за словом в карман не полезет».

<p>9、一天，国王下令召见阿凡提。王宫里，所有的人都向国王鞠躬施礼，只有阿凡提没有施礼站立</p>	<p>Однажды Эмир приказал вызвать Аванти. Потому что все люди поклонились королю и отдали честь, и только Аванти стоял там, не отдавая честь. Король пришел в ярость и спросил:</p>
--	--

10、阿凡提长得非常瘦。一天，大腹便便的国王取笑他说：阿凡	Аванти очень худой. Однажды король с большим животом поддразнил его и сказал: «Аванти, почему ты такой худой? Может
-------------------------------	---

在那儿。 国王大怒，质问道：«阿凡提，你为什么不给我行礼» 阿凡提笑了笑，说道：«尊敬的陛下，是您要召见我，我要是像他们那样鞠躬施礼，我怕陛下看不清我。«»	«Аванти, почему ты не отдаешь мне честь?» Аванти улыбнулся и сказал: «Ваше величество, вы хотели видеть меня. Если я буду кланяться и отдавать честь, как другие, боюсь, Ваше Величество не сможет меня ясно видеть.»
--	--

Умение выйти «сухим из воды» из любой щикотливой ситуации — это и есть уникальная особенность характера главного героя анекдотов про Насреддина. Он не только обладатель острого языка, но еще и бесстрашен перед Эмиром, который может решить его судьбу. В данном тексте мы видим нарушение вековых традиций — Аванти не пал ниц пред Властелином, за что его должна ждать смерть. Но читатель верит, что Аванти выберется и из этой трудной истории. Нам неизвестно существовал ли на самом деле человек, который смело смотрел в глаза вершителям судеб. Но такой человек нужен был простому народу, хотя бы для веры в него.

Еще один анекдот подтверждающий особые взаимоотношения между Аванти и Эмиром. За столь дерзкий ответ другой человек должен был лишиться головы, но с Аванти, как с гуся вода.

<p>提·你为何如此瘦弱？莫不是你老婆不给你饭吃？</p> <p>不，尊敬的陛下，我想要吃的东西全跑到您肚子里去了。阿凡提回答道。</p>	<p>быть, ваша жена не дает вам еды?»</p> <p>«Нет, ваше величество, все, что я хотел съесть, отправилось в ваш желудок.», — ответил Аванти.</p>
---	--

ВЫВОД.

С давних времен простые люди, относящиеся к низам, жили трудно и бедно. У них не было особых поводов для радости. И именно в такие, трудные для народа времена, появляется герой, который с легкостью выходит из трудного положения, находится в постоянной борьбе за справедливость, противостоит невежеству и грубости, и этот герой - Ходжа Насреддин.

В данной статье мы изучили образ Ходжи Насреддина убедились в его прецедентности. Изучили и проанализировали образ Аванти в китайском анекдоте.

Герой китайских анекдотов - Аванти такой же мудрый, дерзкий, справедливый, как и Ходжа Насреддин - герой анекдотов других стран.

Устное народное творчество невозможно без живописности и красочности, оно помогает в развитие эстетичности, без которой невозможно нравственное величие души, внимательность к проблемам человека, бедам, страданиям. С помощью устного народного творчества дети знакомятся с миром не только умом, но и душой. Устное народное творчество незаменимо, так как оно развивает любовь к Родине⁶.

Изучая, душевное и художественное достояние ранних эпох, человек знакомится с высокими идеалами искусства и прогрессивно увеличивает границы художественного понимания мира⁷.

⁶ Mandaeva G.Zh. Nasledie Hodzhi Nasreddina kak istochnik razvitiya duhovno-nravstvennogo i tvorcheskogo potenciala sovremennoj molodezhi [The legacy of Khoja Nasreddin as a source of development of spiritual, moral and creative potential of modern youth]. Available at: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=14288> (accessed: 17.04.2022).

⁷ Razvitie tvorcheskogo potenciala uchashchihsya, vospitanie duhovno-nravstvennoj lichnosti v processe obucheniya v orkestrovyyh i ansamblevyh kollektivah [Development of creative potential of students, education of spiritual and moral personality in the process of studying in orchestra and ensemble groups]. Available at: <http://freeref.ru/wievjob.php?id=847303> (accessed: 03.02.2022)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES):

1. Anekdoty Molly Nasreddina (Anecdotes of Molla Nasreddin)/ Sost.: M. G. Tahmasib ; [Perevod s azerb. Yu. Granina] ; [Il.: I. Ahundov] ; Akad. nauk Azerbajdzh. SSR. In-t literatury i yazyka im. Nizami. - Baku : Izd-vo Akad. nauk AzSSR, 1962. - 339 p.
2. Anekdoty o Hodzhe Nasreddine (Anecdotes about Khoja Nasreddin)/ Per. s tur. [i poslesl.] V. A. Gordlevskogo ; [Predisl. I. Braginskogo] ; Akad. nauk SSSR. In-t vostokovedeniya. - 2-e izd. - Moskva : Izd-vo vost. lit., 1957. - 275 p.
3. Davletov K.S. O proiskhozhdenii obraza Hodzhi Nasreddina: Avtoreferat dis., predstavlennoj na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk [On the origin of the image of Khoja Nasreddin : Abstract of the dissertation submitted for the degree of Candidate of Philological Sciences] / Tomskij gos. un-t im. V. V. Kujbysheva. - Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1962. - 13p.
4. Mandaeva G.Zh. Nasledie Hodzhi Nasreddina kak istochnik razvitiya duhovno-nravstvennogo i tvorcheskogo potentsiala sovremennoj molodezhi [The legacy of Khoja Nasreddin as a source of development of spiritual, moral and creative potential of modern youth]. Available at: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=14288> (accessed: 17.04.2022).
5. Razvitie tvorcheskogo potentsiala uchashchihsya, vospitanie duhovno-nravstvennoj lichnosti v processe obucheniya v orkestrovyyh i ansamblevyyh kollektivah [Development of creative potential of students, education of spiritual and moral personality in the process of studying in orchestra and ensemble groups]. Available at: <http://freeref.ru/wievjob.php?id=847303> (accessed: 03.02.2022)
6. Yuldasheva S. T. Izuchenie obraza Hodzhi Nasreddina v mirovoj literature [Studying the image of Khoja Nasreddin in world literature]. Available at: <https://moluch.ru/archive/312/70809/> (accessed: 22.03.2022).